

Научная статья

УДК 101.1

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-1-5-14

Философия управления в мире неопределенности и риска *

Владимир Серафимович Диев

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

diev@smile.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0277-7027>

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы философии управления в современном мире неопределенности и риска. Автор считает, что знание основ управления повышает конкурентоспособность выпускников философских факультетов на рынке труда. В работе акцентировано внимание на существовании объективной неопределенности и методологическом значении этого фактора. Возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет концептуально различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Риск является следствием решения, и его оценка носит субъективный характер. Риск и неопределенность являются важнейшими факторами современного управления, при этом рациональность и риск не являются антиподами, а принятие решений в условиях риска предполагает сознательный и рациональный выбор. Автор отмечает, что в современном общественном сознании происходит трансформация научной рациональности, и приходит к выводу, что сегодня основой рационального подхода к принятию решений является оценка и управление рисками.

Ключевые слова

методология, случайность, принятие решений, Черный лебедь, рациональность, ценности, модель выбора

Для цитирования

Диев В. С. Философия управления в мире неопределенности и риска // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 1. С. 5–14. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-1-5-14

Philosophy of Management

* Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного 4 февраля 2022 года на открытии Всероссийской научной конференции «Философия перед лицом новых цивилизационных вызовов», приуроченной к 80-летию юбилею воссоздания философского факультета в структуре Московского государственного университета.

© Диев В. С., 2022

in a World of Uncertainty and Risk

Vladimir S. Diev

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
Institute of Philosophy and Law
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
diev@smile.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0277-7027>

Abstract

The paper deals with the problems of philosophy of management in the modern world of uncertainty and risk. The author believes that acquaintance with the basics of management increases the competitiveness of graduates of philosophical faculties in the labor market. The paper focuses on the existence of objective uncertainty and the methodological significance of this factor. The ability to quantify the probability of the realization of possible events makes it possible to conceptually distinguish between situations of risk and situations of uncertainty. Risk is a consequence of the decision, and its assessment is subjective. Risk and uncertainty are the most important factors of modern management, while rationality and risk are not antipodes, and decision-making under risk conditions involves a conscious and rational choice. We emphasize that in modern social science there is a transformation of scientific rationality, and come to the conclusion that today the foundations for a rational approach to decision-making are risk assessment and risk management.

Keywords

methodology, probability, decision-making, Black Swan, rationality, values, model of choice

For citation

Diev V. S. Philosophy of Management in a World of Uncertainty and Risk. *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 5–14. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-1-5-14

Дискуссии о пользе философии ведутся в нашей стране со времен Ширинского – Шихматова и по сегодняшний день. В рамках этих дискуссий обсуждаются вопросы о том, что и как преподавать на философских факультетах и куда пойдут работать выпускники. Мой двадцатисемилетний опыт подготовки философов в Новосибирском государственном университете говорит о том, что приоритетными сферами трудоустройства для выпускников являются занятия наукой и образованием. Но далеко не всем суждено устроиться на работу в академический институт или поступить в аспирантуру. Полагаю, что философское образование должно обладать не только фундаментальностью, но и практичностью. Выпускник философского факультета, наряду с занятием наукой и преподаванием, должен быть готов успешно выступить в роли специалиста в области анализа различных сфер жизни общества и его социальных институтов; консультанта управленческих структур в системе государственной власти, в бизнесе, в общественных организациях; аналитика в средствах массовой информации, службах по связям с общественностью и т. д.

Все эти сферы деятельности предполагают непосредственное участие нашего выпускника в процессах управления. Речь идет не только о государственном или муниципальном управлении, но и работе в бизнес-организациях. Например, в последние годы наши выпускники находят применение в IT-индустрии, где делают успешные карьеры. Представляется, что знание основ управления делает философское образование более практичным. Разумеется, курс «Философия

управления» не может заменить специальное управленческое образование, его задача пропедевтическая: создать фундамент, прежде всего методологический, для дальнейшего овладения теорией и методами современного управления. Под философией управления буду понимать систему обобщающих суждений философского характера о предмете и методах управления, месте управления среди других наук и в системе научного знания в целом, его познавательной и социальной роли в современном обществе. В своем курсе я рассматриваю аксиологические, гносеологические и методологические основания человеческой деятельности в процессах управления. По мнению Л. Г. Сидорова: «Онтологический, гносеологический, аксиологический аспекты исследования управления должны быть дополнены социально-эстетическим осмыслением процесса научной коммуникации. Управленческая коммуникация, стимулирующая процесс творчества, выступает как произведение искусства, которое принимает форму жизни. Формируется новое – четвертое измерение научного управления» [Сидоров, 2021, с. 43]. Позицию Л. Г. Сидорова разделяю, поскольку сам давно выражал близкую точку зрения, заключающуюся в том, что при изучении управления философия может служить общим междисциплинарным основанием, позволяющим рассматривать этот феномен как единство науки, практики и искусства (см., например: [Диев, 2009]).

Современный мир часто характеризуют как турбулентный, волатильный, наполненный различными вызовами и т. п. На мой взгляд, более общей и точной характеристикой современного мира является его неопределенность. В любой сфере человеческой деятельности неопределенность невозможно исключить из рассмотрения, и в связи с этим возникает общая проблема анализа поведения человека в условиях неопределенности, которая имеет философский и методологический характер. Неопределенность присутствует во всех серьезных задачах, связанных с человеческой деятельностью, причем это справедливо как по отношению к крупным решениям в области экономики, политики, экологии, так и к жизни отдельного человека. Не менее важно, что неопределенность является не только фактором, но и неотъемлемым атрибутом большинства управленческих решений. Неопределенность является условием нашей жизни, и необходимо учиться действовать с учетом этого фактора. Особое значение фактор неопределенности имеет в управленческой деятельности. Нередко человек принимает управленческое решение, полагая, что оно однозначно определено, но дальнейшее развитие событий показывает, что он что-то недоучел, что-то переоценил, а что-то в принципе не мог принять во внимание. Дело в том, что, выбрав одну альтернативу, он тем самым отвергает другие возможные. Как известно, трудно что-либо сказать о пути, который не выбран. Отношение человека к миру пронизано неопределенностью в той же мере, как и определенностью, подчеркнут лишь единство этих моментов.

Сегодня термин «неопределенность» широко используется в различных отраслях знания, прежде всего в экономике, управлении, психологии, социологии, политологии, его используют в математике, технике и еще в целом ряде дисциплин. Категорию «неопределенность» часто считают синонимом термина «риск» и используют их как эквивалентные. В основе такой ошибочной точки зрения

лежит большой массив работ по социально-экономической проблематике, авторы которых не слишком утруждали себя точным определением этих понятий. Анализ неопределенностей является междисциплинарной проблемой, которая принадлежит сразу нескольким отраслям знаний, каждая из которых использует свои методы. В то же время ни одна из них порой не может их решить, не выходя за рамки своей парадигмы, что и приводит к необходимости философского подхода.

Дефиниции неопределенности пока отсутствуют в философских словарях, но если обратиться к экономическим, экономико-математическим, психологическим и другим словарям и энциклопедиям, то анализ этих источников показывает, что все они дают примерно одинаковые дефиниции неопределенности как недостаточности сведений, полностью или частичное отсутствие информации, неведение и т. п. Одним словом, неопределенность характеризуется как отсутствие достаточной информации, определенность же, как понятие противоположное, характеризуется наличием точной информации. Все эти определения предполагают наличие субъекта, который является носителем информации. Общий недостаток подобных дефиниций заключается в том, что все они обладают методологической ограниченностью, поскольку не учитывают наличия объективной неопределенности, о которой пойдет речь далее. В первой четверти двадцать первого века эти определения по своей сути следуют концепции лапласовского детерминизма.

Одним из достижений науки двадцатого века явилось доказательство того, что существует объективная неопределенность и случайность, не зависящая от субъекта. Первоисточником объективной неопределенности, заключенной в основах материи, является мир элементарных частиц. Принцип неопределенности В. Гейзенберга является фундаментальным положением квантовой механики, согласно которому для любой частицы наблюдатель не может одновременно измерить координаты и импульс; то же относится и к другим парам так называемых канонически сопряженных величин (энергия и время, момент количества движения и угол). Не используя математических выражений, можно сказать, что если бы какому-то наблюдателю удалось абсолютно точно установить координаты квантовой частицы, то ее импульс он не смог бы установить; точно так же если ему удалось точно зафиксировать импульс частицы, то он не знал бы, где она находится. Отмечу, что принцип неопределенности связывает не только пространственные координаты и импульс – на этом примере он просто проявляется нагляднее всего; в равной мере неопределенность связывает и другие пары канонически сопряженных характеристик микрочастиц. Главным в соотношении Гейзенберга является взаимодействие между частицей-объектом измерения и инструментом измерения, влияющим на его результаты, при этом принцип неопределенности действует объективно и не зависит от присутствия разумного наблюдателя, который проводит измерения. Таким образом, неопределенность и случайность далеко не всегда являются следствиями нашего незнания.

В мире существует объективная неопределенность, и это требуется осознавать при принятии решений, но наряду с ней существуют и другие типы неопределенностей, которые также необходимо учитывать (см., например: [Диев, 2019]). Человек вынужден интегрировать различные неопределенные факторы

для того, чтобы получить свою субъективную оценку имеющейся неопределенности. Остановлюсь чуть подробнее на том типе неопределенности, который получил название «Черный лебедь». Этот термин ввел Насим Талеб, который определяет такие события следующим образом: «То, что мы будем называть Черным лебедем (с большой буквы), – это событие, обладающее следующими тремя характеристиками. Во-первых, оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия. В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось. Делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [Талеб, 2009, с. 10]. Что же делать человеку, когда «прилетает» «Черный лебедь»? В таких случаях Н. Талеб рекомендует сосредоточиться на последствиях, которые вы можете знать, а не на вероятности события, которую вы можете не знать: «...для принятия решений вы должны сосредоточиться на последствиях (которые вы можете знать), а не на вероятности события (степень которой вы знать не можете) – *это главное правило идеи неопределенности* (курсив автора. – В. Д.). На этом фундаменте можно построить общую теорию принятия решений. Все, что нужно делать, – смягчить последствия» [Там же, с. 340–341]. Замечу, что одной из наиболее известных моделей принятия решений в условиях неопределенности является принцип максимина, разработанный в теории игр. Согласно этому принципу каждое решение оценивается по наихудшему результату для этого решения, и в качестве «оптимального» решения выбирается приводящее к наилучшему из наихудших результатов.

Н. Талеб четко указывает, что в условиях неопределенности у нас нет оценок вероятности возможных событий, а мы можем знать только возможные последствия. Возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет принципиально различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда можно оценить вероятность реализации решения с учетом влияния природной среды, действий партнеров, противников и т. п. В ситуации риска существует количественная оценка последствий принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Для описания этой ситуации требуется совокупность понятий: <Субъект, Решение, Вероятность, Потери>. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятность возможных событий и связанные с ними потери. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий. Рискуя, субъект выбирает альтернативу, являющуюся результатом принятого им решения, хотя возможный результат в точности ему не известен. Ключевым здесь является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя осуществлять рациональный выбор из возможных линий поведения, пока риск не оценен. Подчеркну, что риск является интегральной характеристикой, сочетающей в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Мое определение носит междисциплинарный характер и никак не привязано к экономике или к какой-то другой науке. Это определение подчеркивает субъ-

активный характер риска и его связь с решениями человека. Без принятия решения не возникает и рискованная ситуация и, следовательно, не будет и риска. Без решения нет и риска!

Полагаю, что в философии управления центральное место занимают проблемы принятия решений, поскольку они играют ключевую роль в процессах управления. Не случайно нобелевский лауреат Г. Саймон считает управление и принятие решений синонимами. Разумеется, решения принимаются не только в сфере управления, экономики или политики. Любой сознательный человек преследует определенные цели и принимает соответствующие решения, связанные с их достижением. Более того, любую человеческую деятельность без особых интеллектуальных усилий легко представить как цепочку принятия решений (см: [Диев, 2013]). Могу даже предложить такое определение: человек – существо двуногое без перьев, с плоскими ногтями, умеющее принимать решения.

Как отмечалось ранее, наряду с элементами науки в управлении существуют аспекты, характеризующие его как искусство. Прежде всего, это значимость личного аспекта. Он присутствует во всех нетривиальных процессах управления. Интегрирование разнообразия интересов, целей, индивидуальных предпочтений и различий в процессе управления сложный и творческий процесс, требующий не только логики, но воображения и интуиции. Принятие решений в условиях неопределенности представляет собой особое искусство, базирующееся на опыте, образовании и интуиции. Виктор Пелевин очень точно сформулировал, что «люди принимают решения на основе прецедентов и опыта. Человек – это просто инструмент приложения культуры к реальности» [Пелевин, 2012, с. 165].

Еще раз хочу подчеркнуть субъективный характер риска. Легко представить ситуацию, когда два человека принимают одинаковое решение, но риск его реализации оценивают совершенно по-разному. Каждый субъект имеет свою систему целей, ценностей и оценок, и его поведение в условиях риска определяется именно этой системой, а не одинаковыми для всех логико-методологическими стандартами. Принятие решений в условиях риска требует от человека ответственности за сделанный выбор. По мнению и в терминах Н. Талеба: «Ставить шкуру на кон необходимо не только для того, чтобы быть честным, финансово успешным, управлять рисками; это необходимо для того, чтобы понимать мир» [Талеб, 2018, с. 18]. Кроме того: «Шкура на кону помогает решить проблему Черного лебедя и другие вопросы неопределенности на уровне как индивида, так и коллектива: то, что выжило, доказало, что события типа «Черный лебедь» его не берут, если же шкуру на кон не ставить, механизмы отбора работать не будут» [Талеб, 2018, с. 49].

В условиях неопределенности и риска человек хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений, и ему нужны общие методологические рекомендации для действий в этих условиях. Принимает решение, берет на себя ответственность всегда конкретный человек, личность – со всеми его сильными и слабыми сторонами. Именно этот момент служит камнем преткновения для построения универсальных моделей принятия решений, поскольку общность метода и его эффективность находятся в известном антагонизме. От-

мечу, что мир неопределенности и риска задал новое видение причинно-следственных связей, аксиологических построений, аналитического моделирования и т. д. Происходит трансформация представлений о рациональности. Трудно не согласиться с Н. Талебом, который пишет, что «по определению то, что успешно работает, не может быть иррациональным; почти у всех моих знакомых, постоянно терпящих неудачи в бизнесе, есть этот ментальный блок – они не в состоянии понять, что, если что-то *глупое* работает (и делает деньги), *глупым* оно быть не может» (курсив автора. – В. Д.) [Там же, с. 50]. Трансформация научной рациональности, происходящая в современном естество- и общественном знании, находит непосредственное отражение в теории управления. Её современная интерпретация включает в себя признание неопределенности как неотъемлемого атрибута управленческой ситуации, установку на изучение процессов адаптации организации к внешней среде. Замечу, что эта трансформация описывается как на уровне философских и естественнонаучных обобщений, так и на уровне моделей принятия управленческих решений. Сегодня основой рационального подхода к принятию решений является оценка и управление рисками.

Список литературы

- Диев В. С. Управление: наука, практика, искусство // Сиб. филос. журн. 2009. Т. 7, № 4. С. 60–65.
- Диев В. С. Проблема выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 41–51.
- Диев В. С. Неопределенность, риск и принятие решений в междисциплинарном контексте // Сиб. филос. журн. 2019. Т. 17, № 4. С. 41–52.
- Пелевин В. О. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012.
- Сидоров Л. Г. Философия управления: между наукой и искусством // Вопр. философии. 2021. № 9. С. 37–48.
- Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2009.
- Талеб Н. Рискаю собственной шкурой: Скрытая асимметрия повседневной жизни. М.: КоЛибри, 2018.

References

- Diev V. S. Upravlenie: nauka, praktika, iskusstvo [Management: Science, Practice, Art]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2009, vol. 7, no. 4, pp. 60–65. (in Russ.)
- Diev V. S. Problema vybora i prinyatiya reshenij v mezhdisciplinarnom kontekste [The Problems of Choice And Decision-Making In Interdisciplinary Context]. *Vestnik of Tomsk State University. Series: Philosophy, Sociology, Politology*, 2013, no. 2 (22), pp. 41–51. (in Russ.)
- Diev V. S. Neopredelennost', risk i prinyatie reshenij v mezhdisciplinarnom kontekste [Uncertainty, Risk And Decision-Making In An Interdisciplinary Context]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 41–52. (in Russ.)
- Pelevin V. O. S.N.U.F.F. Moscow, Eksmo, 2012. (in Russ.)

- Sidorov L. G.** Filosofiya upravleniya: mezhdru naukoj i iskusstvom [Philosophy of Management: Between Science and Art]. *Questions of Philosophy*, 2021, no. 9, pp. 37–48. (in Russ.)
- Taleb N.** Chernyi lebed. Pod znakom nepredskazuemosti [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow, KoLibri, 2009. (in Russ.)
- Taleb N.** Riskuya sobstvennoj shkuroj. Skrytaya assimetriya povsednevnoj zhizni [Skin in the game. Hidden Asymmetries in Daily Life]. Moscow, KoLibri, 2018. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Серафимович Диев

доктор философских наук, профессор
директор Института философии и права Новосибирского государственного университета;
ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН

Information about the Author

Vladimir S. Diev

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor
Director of the Institute for the Philosophy and Law, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation);
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редколлегию 08.02.2022;
одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 25.02.2022
The article was submitted 08.02.2022;
approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 25.02.2022*